

Глава 505: Поступление Утром 9 июля в просторном поле для тренировок во дворе особняка Тэн Циншань в городе И:— Брат Хунхоу, сегодня 9 июля, верно? — спросил кто-то.— Да, это так, — кивнул Тэн Хунхоу, глядя на другого ребенка. В общей сложности 914 детей учились культивировать кулачное искусство в резиденции Тэн Циншань. В каждом доме было по 6 детей. Тэн Циншань не только разделил комнату с Фан Синь, но и спал рядом с ним. В течение трех месяцев оба мальчика стали такими же близкими, как братья.— Ах, Синь, не унывай. Пока есть намек на надежду, ты не должен сдаваться. Я уже рассказал тебе о важных моментах, чтобы развить три положения и кулак обезьяны. Ты уже очень хорошо себя чувствуешь... Может быть, ты прорвешься, когда потренируешься сегодня, — продолжал Тэн Хунхоу, ободряя друга. В этом году Фан Синь было 9 лет. Однако он был слабее других детей своего возраста. Когда они ехали из округа Цзяннин в город И, Фан Синь шел, пока на его ногах не появились волдыри. Тем не менее, он стиснул зубы и перетерпел весь путь. Его тело было врожденно слабее, чем его ум, поэтому он все еще не мог создать внутреннюю силу. После каждой групповой практики Тэн Хунхоу учил Фан Синь, делая все возможное, чтобы помочь своему другу. С помощью Тэн Хунхоу, Фан Синь сумел усовершенствовать кулак обезьяны и три положения до того же уровня, что и Тэн Хунхоу. Тем не менее, Фан Синь все еще не создавал никакой внутренней силы. Эти три месяца культивирования немного улучшили физические качества Фан Синь, а также его кожа загорела от солнца.— Ты обязательно прорвешься, — уверенно сказал Тэн Хунхоу.— Определенно. Я стану экспертом, как старший Цзин И, — внутренне сказал Фан Синь, сжимая кулак. То, что он испытывал в таком юном возрасте, вызвало у него огромное желание быть могущественным. Набор учеников Тэн Циншань был, очевидно, шансом для них стать влиятельными экспертами! Если бы Фан Синь упустил эту возможность, он мог бы всю оставшуюся жизнь сожалеть!— Сегодня 9 июля. Мы здесь три месяца, — заметил кто-то.— Да, сегодня последний день нашей культивации. Если мы все еще не сможем создать внутреннюю силу, нам придется уйти, — ответил другой. Некоторые дети тренировались и бормотали на поле обучения. Многие из них уже сдались.— Учитель здесь, — прошептал кто-то. Сразу же тренировочное поле стало тихим, и никто из детей не посмел произнести звук. В тот самый момент Тэн Шоу, одетый в длинные брюки и синглет, Тэн Циншань в белом халате и Ли Цзюнь в фиолетовом платье вышли из внутреннего двора и вошли в учебное поле. Если у Тэн Шоу была аура зверя, то Тэн Циншань был как обшитый меч, который казался нежным и изысканным.— Это старший Цзин И, — прошептал кто-то.— Смотрите, это старший Цзин И, — воскликнули 914 детей. Однако в тот момент, когда Тэн Шоу посмотрел на них, все дети успокоились. Тем не менее, все они страстно смотрели на белокожего и изящного Тэн Циншань. Все мальчики знали, что стоящий перед ним человек — старший Цзин И, эксперт, который был намного сильнее легендарных врожденных экспертов. В самом начале тренировочного поля: Тэн Шоу поучительно стоял рядом с Тэн Циншань и прошептал:— Учитель, здесь 914 детей. Те, кто сумел создать внутреннюю силу, стоят на левой стороне, их всего 92. В конце второго месяца и в начале третьего наибольшее количество детей прорвало и создало внутреннюю силу. Однако в течение последних пятнадцати дней все меньше и меньше детей совершали прорывы. На самом деле никто не добился прорыва вчера или даже позавчера.— 92 ребенка? — Тэн Циншань посмотрел вниз. 914 мальчиков были разделены на две группы. Ученики, которые породили внутреннюю силу, культивировались и практиковались вместе, в то время как ученики, которые еще не создали внутреннюю силу, практиковались вместе. Тем не менее, в глазах Тэн Циншань все дети практиковались со всеми усилиями, с выпрямленными спинами и сияющими глазами.— Эти дети... — Тэн Циншань видел в их глазах возбуждение, восхищение и желание. Все они хотели стать влиятельными экспертами! Они подписались и прошли весь путь от округа Цзяннин до города И. Если бы у них не было желания стать влиятельными экспертами, зачем они прошли через такие страдания?— Это лучше, чем я ожидал. 92 ребенка, — Тэн Циншань улыбнулся, — Это означает, что почти каждый десятый ребенок преуспел... О, когда секта Гуй Юань рекрутировала, дети, у которых был плохой физический баланс и гибкость,

были устранены. Итак, если мы добавим детей, которые подписались, но не прошли тест, это означает, что из двадцати детей, по крайней мере, один подходит для практики духовного боевого искусства. Тэн Циншань был доволен таким отношением. В мире его предыдущей жизни доля людей, которые сумели создать внутреннюю силу после культивирования боевого искусства, была намного ниже. Было две причины. Во-первых, физические качества людей в его прошлой жизни не были такими хорошими, как у людей в стране девяти префектур. Во-вторых, количество духовного Ци небес и Земли в мире его прошлой жизни было недостаточным. Эти две вещи вызвали разницу в пропорции. — 8 апреля! — внезапно сказал Тэн Циншань. Он громко не говорил, но его голос бушевал в ушах каждого ребенка, каждый ребенок затаил дыхание. — Все вы прошли расстояние более 300 Ли, чтобы добраться сюда, и с 9 апреля вы все занимались культивированием и изучением искусства, созданного мной... Сегодня 9 июля, и это последний день вашей культивации, как мы уже говорили ранее. — Сегодня вы все должны практиковаться и развиваться добросовестно. Ваш учитель Тэнь Шоу будет здесь, чтобы научить вас. — Однако завтра, те, кто не смог создать внутреннюю силу, будут отправлены обратно в Цзяннин. Холодные глаза Тэн Циншань, казалось, глубоко вглядывались в глубину их сердца. — Помните, это последний день. Выбор. Оставаться здесь и культивировать в течение последнего дня или немедленно уйти. Голос Тэн Циншань звучал волшебным в умах детей. Все дети сжали кулак, когда в их сердцах появилось большое желание. — Начинать практиковать, — сказал Тэн Циншань Тэнь Шоу и немедленно покинул их с Ли Цзюнь. — Хех! — Ха! Когда Тэн Циншань вернулся во внутренний двор, он услышал громкие звуки дыхания во внешнем дворе. Дыхание детей, казалось, стало намного сильнее. — Циншань, что ты сделал? — спросила Ли с улыбкой. — Я просто использовал некоторые трюки, — ответил Тэн Циншань со смехом. Он использовал свой мощный дух, чтобы загипнотизировать их на полпути, возбуждая и увеличивая желание, скрытое в глубине их сердца. Фактически, этот гипноз был просто легкой техникой. Во время битвы в городе Хун Тянь Су Мэнтэ фактически использовал свой голос, чтобы мысленно повлиять на почти 80 000 кавалеристов города Хун Тянь, готовых умереть. В конце концов, голоса Ю Шицзинь и Цзоу Тяньчан освободили кавалеристов города Хун Тянь от гипноза. Точно так же Тэн Циншань смог повлиять на этих детей с небольшой производительностью. ...Вечером: — Учитель, учитель, — Тэнь Шоу с радостным выражением взглянул на Тэн Циншань, который сидел, скрестив ноги на тренировочном поле во внутреннем дворе. — Что это? — Тэн Циншань открыл глаза и спросил. — Учитель, ещё четыре мальчика сегодня достигли прорыва, — поспешно сказал Тэнь Шоу, — Я думаю, что твои слова, должно быть, имели эффект. Ещё четыре мальчика на самом деле смогли создать внутреннюю силу в последний день. Тэн Циншань ответил улыбкой. Ребята усердно работали в течение трёх месяцев. Теперь, когда они достигли последнего дня, они, естественно, почувствовали большое давление. Мягкий гипноз усилил желание мальчиков быть сильными. Тот факт, что четыре мальчика смогли достичь прорыва, был абсолютно тем, что он ожидал. В общежитии группы мальчиков: Три-Чжан — (8-метровая) длинная кровать, которая занимала почти половину комнаты, её разделяли в общей сложности шесть мальчиков. Между тем, края кровати использовались для размещения различных предметов. — Ха-ха, я сделал это! Я наконец-то добился прорыва! — возбужденно крикнул красивый мальчик, когда он проскользнул и прыгнул в комнату. Он был одним из четырёх мальчиков, достигших прорыва сегодня. Можно представить себе, какую радость он испытывал за то, что смог добиться прорыва в последний день. В этот момент Тэнь Хунхоу сопровождал Фан Синь. Фан Синь свернулся калачиком и прислонился к стене рядом с кроватью со слезами, пылающими в глазах. Тэнь Хунхоу, который сидел рядом с Фан Синь, мягко сказал: — Ах, Синь, не грусти. На самом деле... — Тэнь Хунхоу хотел что-то сказать, но не знал, что. Они завтра расстанутся. В будущем, в стране девяти префектур, один из них может стать могущественным экспертом, а другой может стать человеком низкого статуса. — Брат Хунхоу, ничего не говори, — Фан Синь покачал головой и поджал губы. Внезапно Тэнь Хунхоу подумал о чём-то. Он поспешно сказал: — У нас ещё есть время. Они решают, кто должен уйти завтра. Может быть, ты сегодня

достигнешь прорыва. — Сегодня вечером? — когда Фан Синь поднял голову, его глаза загорелись. Ночь 9 июля была бессонной ночью для многих мальчиков. Многие из них занимались кулачным искусством под прикрытием ночи. Все они хотели создать внутреннюю силу завтра, в день суда. ...Это было утро 10 июля. Раннее утро жаркого лета было очень прохладным и освежающим. Однако, только некоторые из 914 детей были в хорошем настроении. Большинство из них чувствовали себя ужасно. Хотя они всю ночь не тренировались, ни одному из них не хотелось спать. Они собрались на тренировочном поле. Была полная тишина! На тренировочной площадке четверо человек стояли прямо напротив: учитель Тэнь Шоу, старший Цзин И, которым они восхищались; жена старшего Цзин И, владыка секты Гуй Юань Чжугэ Юаньхун. — Сегодня 10 июля! — громко сказал Тэн Циншань, смотря на 914 детей, — Те, кто произвёл внутреннюю силу, могут оставаться и культивировать для ещё большей силы. Что касается тех, кто не создал её, вы все вернётесь в секту Гуй Юань. У вас больше не было возможности создать внутреннюю силу с прошлой ночи и до сих пор? Многие дети озирались. Наступила тишина, полная тишина. Вчера вечером никто не смог добиться прорыва. «Как и ожидалось, — подумал Тэн Циншань, — с таким сильным давлением и без моего гипноза, как им можно добиться прорыва?» — Хорошо. Это означает, что в общей сложности 96 мальчиков создали внутреннюю силу. Я попрошу членов секты Гуй Юань отправить других 818 мальчиков обратно в Цзяннин. В тот момент, когда Тэн Циншань сказал это, многие мальчики на всей тренировочной площадке расплакались. Некоторые даже кричали вслух. Их три месяца усилий...! Их желание стать влиятельными экспертами...! Они провалились! Помимо Тэнь Хунхоу, старшему ребенку было всего 10. — Мужчины истекают кровью, но они никогда не плачут! — взревел Тэнь Шоу. Сразу же многие мальчики перестали плакать. — Три месяца, — сказал Тэн Циншань, — вы все здесь три месяца. Сегодня... все 914 из вас, вместе со своим учителем, Тэнь Шоу, и я, в последний раз попрактикуемся в трёх позициях! Тэн Циншань встал в позицию восходящей руки. Сразу же последовал Тэнь Шоу и остальные 914 детей сделали то же самое. — Хех! — Ха! В том числе и Тэн Циншань, все начали выполнять три положения. Многие из детей сдерживали свои слезы, когда практиковались. 818 детей уже знали, что потерпели неудачу. Они были смертельно приговорены. Однако, хоть они и были грустными, они чувствовали расслабление, которое не ощущали в течение длительного времени. Они больше не чувствовали никакого давления или нагрузки. Когда Тэн Циншань взял их в свои руки, дети действительно практиковались лучше, чем раньше. Совершенствование Тэн Циншань было явно намного выше, чем у Тэнь Шоу. Один удар, а затем другой... — Это последний раз. Тощий мальчик Фан Синь погрузился в культивирование кулачного искусства. Теперь, когда он знал, что потерпел неудачу, он больше не испытывал никакого давления. В этот момент, когда он подражал кулачному искусству Тэн Циншань, кулачное искусство казалось немного аутентичным. Не зная, что в его теле уже появился намек на внутреннюю силу... — Хех! — Ха! Громкие голоса детей резонировали по всей тренировочной площадке и проносились сквозь облака.